

Алиса
КОРНИЕНКО

ЮОЗАС

БУДРАЙТИС:

Он никогда не помышлял о профессии актера. Учился на юридическом. На кинопробы фильма «Никто не хотел умирать» пришел из любопытства. Неожиданно его утвердили на роль. Вышедший на экраны в 1966 году, этот фильм принес Юозасу БУДРАЙТИСУ неслыханный успех. Режиссеры наперебой предлагали роли, о нем писали как о восходящей звезде экрана. Потом были «С тобой и без тебя», «Это сладкое слово - свобода!», «Опасный возраст». Сегодня народный артист Литовской ССР Юозас Будрайтис вернулся к своей основной профессии юриста-международника. Живет в Москве, работает советником по культуре в Посольстве Литвы.

Как вы переживаете разрыв с искусством?

— Дипломатическая работа очень интересная. Но, знаете, я чувствую себя так, словно меня покинула любимая женщина. Пытаешься заменить ее кем-то, стараешься забыть, да не получается. Все-таки 30 лет жизни отдано ему. Разрыв тяжело дается... И хотя говорю себе: «Работа в кино закончена, хватит по ней страдать», — все равно то и дело оглядываюсь назад, в искусство.

Одно время казалось, что кино исчезло не только из моей жизни, но и из жизни общества. Но нет, оно все же дышит. Я уверен, что здесь будут не просто отдельные фильмы, а киноиндустрия. Российский зритель без своего кино не может существовать. Может

быть, еще и поэтому очень уж некомфортно ощущать себя за бортом.

— Вы сейчас совсем не снимаетесь?

— Иногда. Во время отпуска. Но это уже не та деятельность. Раньше журналисты любили спрашивать: «Ваше хобби?» И я всегда говорил, что хобби у меня нет, есть сотворчество. Я читаю, фотографирую, занимаюсь живописью. Теперь в том же ряду и кино.

— Вы и сейчас занимаетесь фотографией, живописью?

— Сейчас нет. Я фотографировал коллег по работе в кино: режиссеров, актеров, операторов и людей, окружающих съемочную площадку. Иногда это были красивые портреты, иногда шаржи. Женщины, правда, не очень любят видеть свое изображение в карикатурной форме, поэтому в форме шаржа у меня больше мужских портретов.